

К.филол.н. Борисенко Т.И., Лебедева Е.В., Воробьева К.В.

Одесский национальный политехнический университет, Украина

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРВОГО КОНСТИТУЕНТА МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В ТЕКСТАХ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ.

Для овладения определенным видом речевой деятельности, и в частности - пониманием научного сообщения на иностранном языке, специалисту нужны конкретные знания чужого языка, а не знание всей системы языка-кода безотносительно к условиям и области его функционирования. Помимо наиболее часто используемой лексики того или иного вида коммуникации, потребитель информации должен овладеть также и грамматическим материалом тех участков системы языка, которые встречаются в изучаемой им предметной области.

В качестве объекта описания в статье рассматривается одно из самых частотных грамматических явлений в текстах научного стиля – модальные глагольные конструкции (МГК), так называемые “малые единицы” синтаксиса [4, с.5], поскольку мы исходим из того, что восприятие человека ориентировано на более крупные, чем одна словоформа, языковые единицы, а дистрибуция словоформы часто влияет на актуализацию ее значения.

Реализация МГК исследовалась на материале текстовых корпусов научной коммуникации “Теплотехника”, “Электротехника” и “Автомобилестроение”. Анализ показал, что текстовые корпуса этих областей знания обладают сравнительно бедным набором глагольных конструкций, наиболее частотным среди которых являются модальные, составляющие примерно 58% от совокупного списка всех других видов конструкций [12].

Высокую частоту употребления конструкций с модальными глаголами в научном тексте можно объяснить той ролью, которую играют в выполнении коммуникативного задания научного текста сами модальные глаголы [5]. Они используются при построении научных теорий, поскольку их доказательство предполагает высказывания о возможности существования какого-либо явления, выдвижению гипотез, сопутствуют

высказыванию различного рода предположений, которые могут быть выражены сочетанием различных модальных глаголов с инфинитивом.

Все вышесказанное показывает, что конструкции с модальными глаголами требуют самого строгого и скорейшего рассмотрения. Однако наиболее важным для начала исследования был вопрос о принадлежности глаголов к группе модальных, т.е. определение объекта анализа.

Мы не будем рассматривать те единицы, которые безусловно принадлежат к группе модальных глаголов и не вызывают никаких дискуссий в среде грамматистов – *can/could, may/might, must* – и сосредоточимся на спорных случаях, которые должны быть рассмотрены с целью введения/невведения их в состав анализируемого объекта исследования. Прежде всего, это касается глаголов *dare* и *need*. Традиционно они входят в состав модальных глаголов, поскольку они по своему лексическому значению и ряду структурных признаков (способность соединяться только с инфинитивом, отсутствие неличных форм и др.) отличаются от полнозначных глаголов и выполняют служебную функцию. Однако ряд лингвистов выводит их из этого списка, поскольку они обладают особенностями, отличающими их от модальных: они могут принимать, подобно обычным глаголам, вспомогательный глагол *do* в вопросительной и отрицательной формах, *-s-* в третьем лице единственного числа и имеют форму инфинитива с частицей *to* [6, 9]. Таким образом, поскольку в структурах глаголов *dare* и *need* существуют показатели несовместимые со строго модальными характеристиками, они были исключены из исследуемого списка.

Особое положение занимают также глаголы *shall* и *will*, т.к. структуры типа “*shall/will+инфинитив*” рассматриваются как две омонимичные формы – будущее простое и свободное синтаксическое сочетание модального глагола и инфинитива. Первые входят в глагольную парадигму, вторые – в сочетании с последующим инфинитивом образуют сочетания разных слов [8, с.100-104]. Основательным доводом в пользу того, что *shall* и *will* с инфинитивом окончательно превратились в аналитическую глагольную форму служит факт синкретизации этих двух глаголов, распространение *will* на все лица и униформация будущего в редуцированном варианте ‘ll [3, с.53]. В противовес этому сторонники дихотомического деления грамматической категории времени признают только два грамматических времени – прошедшее и непрошедшее [2, с. 126-129; 14]. Конструкцию “*shall/will+инфинитив*” они рассматривают как сочетание модального глагола с инфинитивом. Однако большинство исследователей, занимающихся вопросами изучения функциональной стороны *shall* и *will* убеждают нас в том, что оба эти глагола не имеют самостоятельного лексического значения, и эта особенность отличает их от остальных модальных глаголов. Они являются вспомогательными глаголами будущего времени, и это – их основная функция. Но в отдельных случаях модальные оттенки наслаиваются на значение будущего времени [13]. Модальное значение этих глаголов может также отражаться в форме прошедшего времени *should* и *would* [10], однако конструкции с *should/would* стоят ближе к синтетическим формам [11, с.72].

В известных синтаксических построениях инфинитивные сочетания с некоторыми модальными глаголами приобретают грамматизированный характер. Модальный глагол в таких случаях значительно ослаблен лексически и стоит на грани превращения в чисто служебное слово. В большинстве случаев это и происходит с глаголом *should*. Постепенные и незаметные градации в убывании лексического значения этого глагола создают значительные трудности в решении вопроса об отнесенности его к разряду вспомогательных или модальных глаголов. Некоторые исследователи рассматривают глагол *should* как имеющий одинаковое значение с глаголом *ought* [7]. Кроме того глаголы *shall/should*, *will/would* с модальным оттенком вследствие субъективно-эмоционального характера чрезвычайно редко встречаются в научной литературе.

В силу все вышеизложенного глагольные формы *shall/should*, *will/would* были исключены из списка модальных глаголов, предназначенных для лингвистического анализа, поскольку в том случае, если бы они входили в эксперимент, то определение модальности/немодальности в значительной степени зависело от субъективного мнения исследователей.

В объект исследования были включены конструкции “*to have/to be+инфинитив*”, где глаголы *to have* и *to be* воспроизводят модальное значение с одной стороны, и являются близкими по своей семантической природе конструкциям модального глагола с инфинитивом – с другой [1].

Сочетания *to be able*, *to be allowed*, *to be sure*, *to be certain* с инфинитивом синтаксически значительно отличаются от сочетаний модальных глаголов с инфинитивом, которые представляют собой сочетания двух синтаксических элементов, первые из которых могут сами употребляться с модальными глаголами, становясь в этом случае инфинитивной частью модального сказуемого. Сами же модальные глаголы в сочетании с другими модальными не употребляются, что свидетельствует о качественном различии синтаксической природы сочетаний с модальными глаголами и синонимичных им глагольных сочетаний [1, с.146].

Итак, был произведен отбор модальных глаголов, функционирующих в составе модальных конструкций, который диктовался стремлением исключить из рассмотрения все те единицы, для которых выражение модальности не является основной функцией, а также те, которые по структурным признакам отличаются от этой группы. В список вошли следующие единицы, которые являются частью МГК, реализуемых в текстовых корпусах “Теплотехника”, “Электротехника” и “Автомобилестроение”: *can/could*, *may/might*, *must*, *to have*, *to be*.

Результаты настоящей работы могут послужить основой для дальнейшего анализа лексических, грамматических и статистических характеристик модальных глагольных конструкций в текстах научной коммуникации.

Литература

1. Антипина Н. А. Синтаксическая природа сочетаний “модальный глагол +инфинитив” в английском языке / Н. А. Антипина // Проблемы структуры слова и предложения. – Пермь, 1974. – С. 130-147.
2. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка/Л. С. Бархударов. – М.: Высш. школа., 1975. – 156 с.
3. Биренбаум Я. Г. О форме будущего в грамматической категории времени английского глагола / Я. Г. Биренбаум // НДВШ. Филологические науки – 1981. - № 1. – С. 50-59.
4. Будагов Р. А. В какой мере “лингвистика текста” является лингвистикой?
/Р. А. Будагов // НДВШ. Филологические науки. – 1979. - № 2. – С.13.19.
5. Зверева Е. А. Научная речь и модальность (система английского глагола)/Е. А. Зверева. – Л.: Наука, 1983. – 153 с.
6. Качалова Е. Н. Практическая грамматика английского языка / Е. Н.Качалова, Е. Е.Израилевич. – Киев: Методика, 2003 - 672с. (8-е изд.)
7. Каушанская В. Я. Грамматика английского языка / В. Я. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевникова и др. – М.: Айрис Пресс, 2008. — 384 с. (5-е изд., испр. и доп.).
8. Корнеева Е. А. Есть ли у английского глагола будущее время? / Е. А. Корнеева // Студия германистики. Грамматика английского и немецкого языков. – Л., 1976. – С. 93-107. – (Сборник научных трудов).
9. Мартынюк О.А. Грамматическое содержание и значение глаголов can, may, must, ought, dare, need в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд.филол.наук: 10.02.04 / О. А.Мартынюк. – Одесса, 1982. – 24 с.
10. Пумпянский А. Л. Перевод английской научной литературы. Грамматика / А. Л. Пумпянский. – Мн.: ООО "Попурри", 1997 – 210 с.
11. Смирницкий А. И. Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1959 – 439 с.
12. Фих И. М. Формы и конструкции немецкого глагола в субъязыках науки и техники с позиции русского реципиента: Автореф. дис. ...канд. филол.наук: 10.02.04 / И. М. Фих. – Одесса, 1981. – 15 с.
13. Close R. A. A Reference Grammar for Students of English / R. A. Close. – М.: Prosveshchenijye, 1979. – 342 p.
14. Jespersen O. The Philosophy of Grammar / O. Jespersen/ - London: Unwin Brothers – 1992. – 358 p.

